

щают очерки С. Тер-Нерсисян в монографиях об Ахтамаре¹. Основной объем издания и в текстовой, и в иллюстративной части отведен главной достопримечательности храма — его скульптуре.

Монография издана значительным тиражом (5 тыс. экз.). В 1985 г. издательство «Эребуни» переиздало в Финляндии книгу на английском языке. Естественно, она многие годы будет служить справочником как для специалистов, так и для всех, интересующихся средневековым искусством. Это побудило нас ознакомить читателей с основными выводами автора, обратив особое внимание на спорные суждения, ошибочные предположения и явные просчеты. Разбор книги начнем с «мелочей».

По меньшей мере странно, что в монографии отсутствует библиография. Среди фигурирующих на ее страницах работ (далеко не исчерпывающих даже основных трудов, посвященных памятнику²) в одну категорию с серьезными трудами попал дилетантский во всех отношениях очерк М. Оттин и Д. Камиллю.

Непростительно много для академического издания опечаток (особенно в цитированных работах на иностранных языках, см. сн. 8, 12, 16, 23, 39, 41 и др.).

Автор отметил, что реконструкция скульптурного декора части южного фасада, закрытого пристройкой-колокольней, дана по работе И. А. Орбели (рис. 4). Логично было бы указать, что разрезы храма (рис. 3 и 5) заимствованы из книги В. Бахмана (Таб. 31).

Монография богато иллюстрирована. К сожалению, в подписях к иллюстрациям довольно много неточностей. Отметим некоторые из них: ил. 14 — южный фасад. Изображен Саак Арцруни, а указан «Амазасп» (в указателях те же ошибки); ил. 19 — южный фасад. Человек, направляющийся к Христу и Богоматери — это получающий скрижали Моисей; ил. 23 — северный фасад. Святые воины. Уместно было бы назвать их (тем более что они поименованы: Федор, Саргис, Георгий). Здесь же четыре медальона с бюстами святых. Один из них (державший в левой руке крест и благословляющий правой) назван в надписи — «св. Квирик»; ил. 29 — северный фасад с изображениями трех отроков в печи огненной и Даниила во рву. Следовало бы отметить, что справа от пророка изображен ангел, несущий за волосы пророка Аввакума, а слева (в медальоне) — пророк Амос; ил. 31 — южный фасад с изображениями Ионы и жителей Ниневии. Можно добавить обозначенных надписями первоученика Стефана, пророков Софонию и Илью; ил. 42 — «южный фасад. Богоматерь на троне». Слева приближает-

ся со свитком в руках архангел Гавриил; ил. 44 — «южный фасад. Давид и Голиаф». Рядом с пророком стоит царь Саул, а в медальоне — пророк Самуил; ил. 52 — «восточный фасад. Северная часть». Между прочим, представлено пять персонажей. Слева в рост изображен апостол Фома, справа — пророк Илья с коленопреклоненной перед ним фигурой человека (он изображен на ил. 54). И. А. Орбели считал, что это пророк Авдий. Е. А. Лалаян и С. Тер-Нерсисян полагали, что это вдова из Сарепы Сидонской; ил. 53 — не просто «восточный фасад, южная часть», а изображения Предтечи и Григория Просветителя; ил. 55 — «восточный фасад, центральное окно». Главное все-таки здесь — рельефы двух святых в рост. Они не поименованы, но резонно видеть в них апостолов Фаддея и Варфоломея (в последнем иногда видят Иону Нисибийского); ил. 57 — «восточный фасад, погрудное изображение человека в медальоне». Уместно назвать этого человека — Адам; ил. 65 — «северный фасад, рельефы святых». Правый из двух святых в рост — пророк Иезекииль (он назван); ил. 66 — «северный фасад, рельеф святого». На самом деле это фрагмент изображения Предтечи с восточного фасада (ср. табл. 53); ил. 67 — «южный фасад, рельефы святых». В медальоне — пророк Наум (поименован); ил. 77 повторяет ил. 18; ил. 89 — «восточная апсида, апостолы». Можно назвать их (они поименованы) — Павел, Андрей, Филипп; ил. 90 — «западная апсида, вход в Иерусалим». Здесь же и «Воскрешение Лазаря»; ил. 91 — «северо-западный пилон, изображение апостола». Это святитель.

Переходим к текстовой части монографии. В ней много неожиданных новшеств. Так, впервые С. Х. Мнацаканян выдвинул тезис о том, что автором рельефов храма является его строитель архитектор Мануэл. Столь серьезное предположение требует развернутых доказательств, тем более необходимых, поскольку очевидно строительство Ахтамарского комплекса историк Фома Арцруни совершенно определенно писал о зодчем и скульпторе храма, как о двух разных людях: «... архитектором был Мануэл. . . муж, полный мудрости и сильный в своем деле, он чудесно сооружает церковь с изумительным искусством. И *инок*, которого мы выше упомянули, дает вырезать на камнях достаточно похожие изображения, начиная от Авраама и от Давида и до господина нашего Иисуса Христа. . . Творчески располагает на рядах [кладки] церкви гоны дичи и стаи птиц. . .»³.

Другое положение, выдвинутое С. Х. Мнацаканяном, которое, на наш взгляд, выглядит спорным, касается осмысле-

¹ *Der Nersessian S. Aght'amar. Church of the Holy Cross. Cambridge (Mass.), 1963; Aght'amar: Documents of Armenian Architecture / 8. Milano, 1974.*

² Уместно было бы использовать статью: *Лалаян Е. А. Ахтамарский храм св. креста // Агс. Тифлис, 1918. 1. 2—3. С. 115—125.* См. также книгу И. Стржиговского (*Strzygowski J. Asiens Bildende Kunst in Stichproben. Ihr Wesen und ihre Entwicklung. Augsburg, 1930*), в которой широко представлен рельефный декор Ахтамарского храма, рассматриваемый в контексте изобразительного искусства Азии от Турции до Японии.

³ Цит. по: *Орбели И. А. Избранные труды. М., 1968. Т. 1. С. 68.*